

Понятие «законно созданный суд» в национальном и международном праве*

(проблемы определения)

DOI 10.22394/1726-1139-2017-11-17-24

Орлова Инна Анатольевна

Санкт-Петербургский государственный университет
Доцент кафедры европейских исследований факультета международных отношений
Кандидат экономических наук, доцент
innaorlova@yandex.ru

РЕФЕРАТ

В статье проводится анализ толкования категории «суд, созданный на основании закона» в национальном и международном праве, а также в практике международных правоприменительных органов. Исследуются доктринальные мнения относительно категории «законность» в международном праве. Изучаются критерии правомерности создания одного из видов международных юрисдикционных органов — международных судов, а также национальных судов «с элементами международнойности» — «гибридных судов».

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

суд, международный суд, законность, международная законность, международные трибуналы, право на защиту, юрисдикционный орган, «гибридный суд»

Orlova I. A.

Concept “Legally Constituted Court” of National and International Law (Definition Problem)

Orlova Inna Anatolyevna

St. Petersburg State University (Russian Federation)
Associate Professor of the Department of European Researches of the School of International Relations
PhD in Economics, Associate Professor
innaorlova@yandex.ru

ABSTRACT

The article analyzes the interpretation of the category «out established by law» in national and international law, as well as in the practice of international law enforcement agencies. The doctrinal views on the category of «legality» in the international law are examined. The criteria for the legitimacy of creating one of the types of international jurisdictional bodies — international courts, as well as national courts «with elements of internationality» — «hybrid ships» are studied.

KEYWORDS

court, the international court of justice, legality, international legality, international tribunals, right to protection, jurisdictional authority, «hybrid court»

Одним из основных правовых принципов, формирующих и определяющих совокупность регуляторов отношений как систему права, является принцип права на защиту. Он реализуется с той или иной степенью эффективности во всем правовом пространстве, в различных правовых системах.

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта РГНФ «Концепция международного процессуального права», проект № 17-03-50181.

В национальном праве принцип права на защиту является фундаментальным конституционным принципом. Каждое государство само определяет, какие средства защиты оно допускает. В то же время государство должно гарантировать своим гражданам защиту в случае нарушенных прав, и другим конституционным принципом выступает принцип права на судебную защиту. Право на судебную защиту является важнейшим конституционным правом личности, закрепленным как в нормах международного права, так и в национальном законодательстве. В Конституции Российской Федерации данные принципы закреплены в стт. 45, 46 и 62 (в отношении иностранных граждан).

Судебная система Российской Федерации устанавливается Конституцией Российской Федерации и федеральным конституционным законом, а создание чрезвычайных судов не допускается. Таким образом, в Российской Федерации допускается действие судов, созданных на основании закона.

Основные положения относительно создания судебного органа закреплены в ряде международно-правовых актов. Статья 14 Пакта о гражданских и политических правах 1966 г. закрепляет: «1. Все лица равны перед судами и трибуналами. Каждый имеет право при рассмотрении любого уголовного обвинения, предъявляемого ему, или при определении его прав и обязанностей в каком-либо гражданском процессе, на справедливое и публичное разбирательство дела компетентным, независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона»¹.

Схожие нормы содержатся и в региональных актах — Конвенции о защите прав и основных свобод человека 1950 г.² и Американской конвенции о правах человека 1969 г.³.

Во всех перечисленных выше международно-правовых актах закрепляется право лица на рассмотрение дела судом, созданным на основании закона.

Указанные выше международно-правовые акты, не называя напрямую, все же под судами понимают органы национальных правовых порядков.

Комитет по правам человека отмечал, что «используемое в пункте 1 статьи 14 понятие «суд» означает — независимо от его наименования — орган, который создан на основании закона, является независимым от исполнительной и законодательной ветвей власти или пользуется в конкретных случаях судебной независимостью в принятии решений по правовым вопросам в разбирательствах, являющихся судебными по своему характеру» [6].

Как отмечают в научной доктрине, в практике ЕСПЧ представлено довольно широкое толкование понятия «суд».

Так, согласно практике суда, «суд» означает «юрисдикционный орган, решающий вопросы, отнесенные к его компетенции на основе норм права, в соответствии с установленной процедурой», причем он должен удовлетворять критериям неза-

¹ Пакт о гражданских и политических правах 1966 г. [Электронный ресурс]. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol (дата обращения: 25.09.2017).

² Статья 6 ЕКПЧ: «Каждый в случае спора о его гражданских правах и обязанностях или при предъявлении ему любого уголовного обвинения имеет право на справедливое и публичное разбирательство дела в разумный срок независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона». // Текст Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г. см.: Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 2. Ст. 163.

³ Статья 8 АКПЧ: «Каждый человек имеет право на рассмотрение его дела с должными гарантиями и в разумный срок компетентным, независимым и беспристрастным судом, заранее созданным в соответствии с законом». См.: Американская конвенция о правах человека 1969 г. // Международные акты о правах человека. Сборник документов. Изд. 2. М.: Норма-ИНФРА-М, 2002. С. 867–886.

висимости от исполнительной власти, беспристрастности, несменяемости. Кроме того, обвиняемому должны быть представлены соответствующие гарантии¹.

ЕСПЧ также указал, что в понятие «суд» могут входить и органы, которые не являются судами государства («не интегрированы в общую судебную систему государства»)², принимающие «обязывающие решения, которые не могут быть изменены несудебными властями» и имеющие мандат на разрешение дел [13, с. 55].

Широкое толкование понятия «суд» позволило ряду отечественных правоведов кроме государственных судов отнести к нему также иные юрисдикционные органы, такие как «третейские суды (арбитражи), а также другие квазисудебные органы, осуществляющие контрольные функции с атрибутами судебной формы: комиссии по трудовым спорам, иные корпоративные дисциплинарные органы, квалификационные коллегии судей, органы, утверждающие договоры купли-продажи земли, квалификационные коллегии адвокатов и т. п.» [1, с. 88; 2; 11, с. 19–52].

Формирование суда на основании закона относят к институциональному аспекту права на справедливое судебное разбирательство [14, с. 36].

Согласно ч. 3 ст. 46 Конституции Российской Федерации каждый вправе в соответствии с международными договорами Российской Федерации обращаться в межгосударственные органы по защите прав и свобод человека.

В международных судебных органах могут искать защиту как властные субъекты международного права, так и физические и юридические лица.

Кроме того, возможны ситуации, когда международный судебный орган будет самостоятельно осуществлять свою юрисдикцию в отношении какого-либо лица.

Каким критериям должен отвечать международный орган, осуществляющий судебную юрисдикцию?

В международно-правовой практике были реализованы два способа создания международных судебных органов: в соответствии с международным договором либо на основании решений органов международных межправительственных организаций (например, Международный трибунал по бывшей Югославии, Международный трибунал по Руанде). Возникает вопрос: являются ли такие международные судебные органы «законно созданными»?

Очевидно, что «суд, созданный на основании закона» — это «законно созданный суд».

В международном праве такой разновидности нормативно-правового акта, как закон, не существует. Юристы-международники избегают формулировок «международное законодательство», «международные законы», которые нередко используются в работах политологов, социологов и др., заменяя их на «международное нормотворчество», «международно-правовые акты».

Как отмечал И. И. Лукашук, «идея международной законности не заняла должного места в политическом мышлении» [7, с. 214–216], кроме того, проблема законности не нашла в международно-правовой теории надлежащего отражения. Можно указать лишь на отдельные работы по исследованию аспектов международной законности [7, с. 214–216; 12; 10; 17; 15, с. 7–11; 8, с. 277–285].

Сошлемся еще раз на мнение одного из виднейших советских (российских) юристов-международников И. И. Лукашука, с которым полностью можно согласить-

¹ «Белилос (*Belilos*) против Швейцарии». Решение Европейского суда по правам человека от 29 апреля 1988 г. Информационно-правовой портал ГАРАНТ.РУ [Электронный ресурс]. URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/2461456/ixzz4yowtl426> (дата обращения: 25.09.2017).

² *Campbell and Fell v the United Kingdom* [1984] ECHR 8, para 76. Цит. по: Справедливое судебное разбирательство в международном праве: юридический сборник. БДИПЧ ОБСЕ, 2013. С. 55.

ся: «Юридическое содержание международной законности заключено в признании юридической силы международно-правовых норм, ...; в создании норм в соответствии с существующей системой международного права...», а также «Режим законности распространяется как на правотворческую, так и на правооуществительную стадию. В первом случае он заключается в обеспечении положения, при котором вновь создаваемые нормы будут правомерны в отношении как порядка их принятия, так и их содержания» [7, с. 214–216].

Законно созданным международным судом может считаться суд, созданный в соответствии с нормами международного права, т. е. правомерно созданный суд.

Бесспорно, одним из правомерных способов создания международного суда является международный договор. На основе международного договора между государствами были созданы Международный суд ООН, Международный трибунал по морскому праву, Европейский суд по правам человека, Межамериканский суд по правам человека, Международный уголовный суд. Соглашением между Организацией Объединенных Наций и правительством Сьерра-Леоне от 16 января 2002 г. был учрежден Специальный суд по Сьерра-Леоне («гибридный суд особого рода» [18, с. 145]).

На основе международного договора также был создан Международный Военный трибунал для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси (Нюрнбергский трибунал), законность которого оспаривалась: «и в ходе самого судебного процесса, и после его проведения находились противники концепции международного правосудия, ставившие под сомнение саму законность проведения Нюрнбергского процесса» [16, с. 25].

Нюрнбергский трибунал упрекали в том, что это был суд победителей над побежденными¹. В то же время необходимо отметить, что Германия, претерпевшая высшую форму политической ответственности — лишение суверенитета, не могла быть стороной международного договора, а отсутствие независимой законодательной, исполнительной и судебной власти в Германии не позволяло привлечь нацистских преступников к ответственности в рамках национального права. Нюрнбергский трибунал предоставил обвиняемым все процессуальные гарантии, признанные на тот период цивилизованными нациями. Принципы Нюрнбергского трибунала были признаны международным сообществом и стали основой современного международного уголовного права².

Другим способом создания международного судебного органа является акт органа международной межправительственной организации. Наибольший резонанс в научной и политической среде вызвала Резолюция 827, принятая Советом Безопасности 25 мая 1993 г., которая предусматривала создание Международного трибунала по бывшей Югославии (МТБЮ).

В отношении законности учреждения Международного трибунала по бывшей Югославии в правовой доктрине высказываются полярные мнения — от признания его правомерности до резкого неприятия и утверждения, что данный трибунал «является незаконно созданным органом. Соответственно, он не обладает юрисдикцией согласно действующему международному праву, а его решения не имеют

¹ Обвиняемый на Нюрнбергском процессе министр иностранных дел нацистской Германии Иоахим фон Риббентроп писал: «Суд состоял только из представителей держав-победительниц, односторонне заинтересованных в осуждении обвиняемых. Они были судьями в своем собственном деле, что противоречит любому представлению о праве». И. фон Риббентроп. Мемуары нацистского дипломата. Смоленск : РУСИЧ, 1998. С. 294–295.

² Подтверждение принципов международного права, признанных Статутом Нюрнбергского трибунала. A/RES/96 (I). 11 декабря 1946 года [Электронный ресурс]. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/RESOLUTION/GEN/NR0/035/52/IMG/NR003552.pdf?OpenElement> (дата обращения: 25.09.2017).

юридически обязательной силы для государств» [9, с. 15–17]. А. Б. Мезяев приводит следующие аргументы: отсутствие юридических оснований для создания Трибунала в резолюции 827; отсутствие полномочий на создание судебных органов у Совета Безопасности и выход им за пределы компетенции; нарушение ст. 14 Пакта о гражданских и политических правах 1966 г. [9, с. 15–17].

Слободан Милошевич в своей защитной речи указал, в частности, на то, что резолюция не может быть источником судебной власти, таковым является только международный договор, а акт о создании трибунала назвал политическим [5].

Сторонники легитимности Трибунала утверждают, что создание суда соответствует Главе VII Устава ООН: действия в отношении угрозы миру, нарушения мира и актов агрессии.

Сторонники нелегитимности МТБЮ стоят на другой позиции: «МТБЮ взял на себя функцию установления индивидуальной уголовной ответственности, а не поддержания или восстановления мира и безопасности» [3, с. 125].

Своим решением Совет Безопасности создал новую норму международного права, обязав государство передать своего гражданина для осуждения международным органом. Вопрос о нормотворческих полномочиях Совета Безопасности в доктрине международного права решен не однозначно. Не всеми юристами признается право Совета Безопасности создавать новые обязательства для государств.

Кроме того, оспаривалось также «право приоритетности Трибунала» (статья «Параллельная юрисдикция»)¹.

Критике в правовой доктрине подвергся также учрежденный в 2006 г. Специальный трибунал по Ливану. Создание данного Трибунала было предусмотрено международным договором между Ливаном и Организацией Объединенных Наций². Однако Соглашение не было ратифицировано Ливаном, и 30 мая 2007 г. Совет Безопасности принял Резолюцию 1757 (2007), в которой было закреплено, что положения Соглашения «об учреждении Специального трибунала по Ливану вступят в силу 10 июня 2007 года, если только правительство Ливана не представит до этой даты уведомление»³. В качестве критики законности данного Трибунала указываются следующие положения: Совет Безопасности «использует главу VII Устава ООН и не учитывает правовую критику механизма создания трибуналов по бывшей Югославии и Руанде»; «рассматриваемое решение Совета Безопасности ООН вряд ли можно признать соответствующим принципу невмешательства во внутренние дела государства»; «вызывает опасение усиливающаяся тенденция к телеологическому толкованию Советом Безопасности ООН главы VII Устава ООН, применение которой в ситуации, когда существование угрозы миру в связи с совершенным уголовным преступлением не констатировалось Советом Безопасности» [4, с. 40].

Кроме того, в государствах могут быть созданы специализированные органы — гибридные суды⁴, которые входят в национальную систему государства, но обладают элементами международности (создаются не только на основе национальных законов, но и в соответствии с международно-правовыми актами, применяют кроме национального права и международное право, в состав суда входят также международные судьи, ответственность наступает, в том числе, за международные преступления). Чтобы подобные суды могли считаться судами, созданными на основании закона, необходимо, чтобы они были учреждены как в соответствии

¹ ICTY, Appeals Chamber, Case no. IT-94-1, Prosecutor v. Dusko Tadic, Decision on the Defence Motion for Interlocutory Appeal on Jurisdiction, 2 October 1995.

² Соглашение между Организацией Объединенных Наций и Ливанской Республикой об учреждении Специального трибунала по Ливану. Опубликовано в качестве Приложения к Резолюции Совета Безопасности ООН 1757 (2007). Док. ООН: S/RES/1757 (2007).

³ Док. ООН: S/RES/1757 (2007).

⁴ Например, Чрезвычайные палаты в судах Камбоджи.

с нормами международного права, так и в соответствии с национальным правом.

Таким образом, формальное требование, чтобы суд был создан на основании закона в международном праве имеет свое особое толкование.

В ст. 3, общей для Женевских конвенций 1949 г., содержится несколько иная формулировка: «...запрещаются и всегда и всюду будут запрещаться следующие действия в отношении вышеуказанных лиц: ... d) осуждение и применение наказания без предварительного судебного решения, вынесенного надлежащим образом учрежденным судом, при наличии судебных гарантий, признанных необходимыми цивилизованными нациями».

Несмотря на то, что ст. 3, общая для Женевских конвенций, регулирует отношения в случае вооруженного конфликта немеждународного характера (внутреннего вооруженного конфликта), лица, виновные в нарушении международного гуманитарного права во время конфликтов данного вида, также могут быть привлечены к ответственности международными судебными органами.

Однако категория «надлежащим образом учрежденный суд», а также признаки такого суда в международно-правовых документах не раскрываются. Единственное, что дополняет данное положение, это указание в ст. 3 общей для Женевских конвенций 1949 г. на то, что при вынесении решения судом необходимо наличие судебных гарантий, «признанных необходимыми цивилизованными нациями».

Представляется, что категория «надлежащим образом учрежденный суд» нуждается в правовом обосновании.

Учитывая, что Российская Федерация является одним из ведущих акторов международной политики и принимает участие во многих международных юрисдикционных органах, а также исполняет на своей территории и в отношении своих граждан решения таких органов, проблема «законности» международных судебных и квазисудебных органов представляется чрезвычайно важной и требующей дальнейшего правового исследования.

Литература

1. *Алексеева Л. Б.* Комментарий к Конвенции о защите прав человека и основных свобод и практике ее применения / под общ. ред. В. А. Туманова и Л. М. Энтина. М., 2002.
2. *Алексеева Л. Б.* Практика применения ст. 6 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод Европейским Судом по правам человека. Право на справедливое правосудие и доступ к механизмам судебной защиты. М., 2000.
3. *Алексич Б.* Нарушение МТБЮ процессуального права в процессе профессора Воислава Шешеля // Международный трибунал по бывшей Югославии: Деятельность, результаты, эффективность. Материалы Междунар. научн. конф. (Москва, 22–23 апреля 2009 г.) / отв. ред. Е. Ю. Гуськова. М.: Индрик, 2012.
4. *Волчков А. И.* Особенности правового статуса Специального трибунала по Ливану // Актуальные проблемы международного публичного и международного частного права: сб. науч. тр. Вып. 2. БГУ, 2010. С. 34–46.
5. *Ивашов Л. Г., Маркович М., Мезяев А. Б.* и др. Говорят свидетели защиты. Суд над Слободаном Милошевичем. М.: Вече, 2005.
6. *Комитет по правам человека.* Замечание общего порядка № 32. 23.08.2007. CCPR/C/GC/32 [Электронный ресурс]. URL: <http://humanrts.umn.edu/russian/gencomm/Rhrcom32.html> (дата обращения: 25.09.2017).
7. *Лукашук И. И.* Международное право. Общая часть: учебник для студентов юрид. фак. и вузов. Изд. 3-е, перераб. и доп. М.: Волтерс Клувер, 2005.
8. *Малышева Н. И.* О теоретических истоках понимания законности в международном праве // Российский ежегодник международного права, 2014. СПб.: СКФ «Россия-Нева», 2015. С. 277–285.
9. *Мезяев А. Б.* Основные правовые проблемы создания и деятельности Международного трибунала по бывшей Югославии // Международный трибунал по бывшей Югославии: Деятельность, результаты, эффективность. Материалы Междунар. науч. конф. (Москва, 22–23 апреля 2009 г.) / отв. ред. Е. Ю. Гуськова. М.: Индрик, 2012.

10. Неделчев А. И. Международная законность и механизм международно-правового регулирования. Киев, 1985.
11. Рожкова М. А., Глазкова М. Е., Савина М. А. Актуальные проблемы унификации гражданского процессуального и арбитражного процессуального законодательства: монография. М. : Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, 2015. С. 19–52.
12. Сандровский К. К. Проблемы законности и правопорядка в международных отношениях // Вестник Киевского ун-та: Международные отношения и международное право. 1986. Вып. 23. С. 14–20.
13. Справедливое судебное разбирательство в международном праве: юридический сборник. БДИПЧ ОБСЕ, 2013.
14. Стандарты справедливого правосудия (международные и национальные практики) / кол. авторов; под. ред. д-ра юр. наук. Т. Г. Морщаковой. М. : Мысль, 2012.
15. Трикоз Е. Н. Международно-правовая законность (к постановке проблемы) // Международное публичное и частное право. 2006. № 5. С. 7–11.
16. Трикоз Е. Н. О ходе работы Конференции // Материалы Междунар. конф. «Нюрнбергский процесс и проблемы международной законности» (9–10 ноября 2006 года). М., 2006. С. 23–40.
17. Тюрина Н. Е. Международный правопорядок. Современные проекты совершенствования и преобразования. Казань : Изд-во Казан. ун-та, 1991.
18. Уильямсон Д. А. Обзор международных органов уголовного правосудия, действующих в Африке // Международный журнал Красного Креста. 2006. Т. 88. № 861. С. 137–161.

References

1. Alekseeva L. B. *The comment to the Convention on protection of human rights and fundamental freedoms and practice of its application* [Kommentarij k Konvencii o zashchite prav cheloveka i osnovnyh svobod i praktike ee primeneniya] / under a general edition of V. A. Tumanov and L. M. Entin. M., 2002. (rus)
2. Alekseeva L. B. *Practice of application of Art. 6 of the European Convention on protection of human rights and fundamental freedoms by the European Court of Human Rights. Right to fair justice and access to mechanisms of judicial protection* [Praktika primeneniya st. 6 Evropejskoj Konvencii o zashchite prav cheloveka i osnovnyh svobod Evropejskim Sudom po pravam cheloveka. Pravo na spravedlivoje pravosudie i dostup k mekhanizmam sudebnoj zashchity]. M., 2000. (rus)
3. Aleksich B. *Violation of the ICTY of procedural law in the course of Professor Vojislav Seselj* [Narushenie MTBYU processual'nogo prava v processe professora Voislava Sheshelya] // The International Criminal Tribunal for the former Yugoslavia: Activity, results, efficiency [Mezhdunarodnyj tribunal po byvshej YUgoslavii: Deyatel'nost', rezul'taty, ehffektivnost']. Materials of the International scientific conference (Moscow, on April 22–23, 2009) / Ex. edition of E.Yu. Guskov. M. : Indrik, 2012. (rus)
4. Volchkevich A. I. *Features of legal status of Special tribunal for Lebanon* [Osobennosti pravovogo statusa Special'nogo tribunala po Livanu] // Current problems of the international public and international private law: collection of scientific works [Aktual'nye problemy mezhdunarodnogo publichnogo i mezhdunarodnogo chastnogo prava: sbornik nauchnyh trudov]. Release 2. BSU, 2010. P. 34–46. (rus)
5. Ivashov L. G., Markovic M., Mezyaev A. B. [etc.]. *Affiants of protection speak. Trial of Slobodan Milosovich* [Govoryat svideteli zashchity. Sud nad Slobodanom Milosovichem]. M. : Veche, 2005. (rus)
6. Human Rights Committee. General comment No. 32 [Komitet po pravam cheloveka. Zamechanie obshchego poryadka № 32]. 8/23/2007. CCPR/C/GC/32, URL: <http://humanrts.umn.edu/russian/gencomm/Rhrcom32.html> (rus)
7. Lukashuk I. I. *International law. General part* [Mezhdunarodnoe pravo. Obshchaya chast']: Tutorial for students of juridical faculties and higher education institutions. 3rd edition. M. : Wolters Kluwer, 2005. (rus)
8. Malysheva N. I. *About theoretical sources of understanding of legality in international law* [O teoreticheskikh istokah ponimaniya zakonnosti v mezhdunarodnom prave] // The Russian Yearbook of international law [Rossijskij Ezhegodnik mezhdunarodnogo prava], 2014. SPb. : SKF "Russia-Neva", 2015. P. 277–285. (rus)

9. Mezyaev A. B. *Main legal problems of creation and activity of the International Criminal Tribunal for the former Yugoslavia* [Osnovnye pravovye problemy sozdaniya i deyatel'nosti Mezhdunarodnogo Tribunala po byvshej Yugoslavii] // *International Criminal Tribunal for the former Yugoslavia: Activity, results, efficiency* [Mezhdunarodnyj tribunal po byvshej Yugoslavii: Deyatel'nost', rezul'taty, ehffektivnost']. Materials of the International scientific conference (Moscow, on April 22–23, 2009) / Ex. edition of E.Yu. Guskov. M. : Indrik, 2012. (rus)
10. Nedelchev A. I. *International legality and mechanism of international legal regulation* [Mezhdunarodnaya zakonnost' i mekhanizm mezhdunarodno-pravovogo regulirovaniya]. Kiev, 1985. (rus)
11. Rozhkova M. A., Glazkova M. E., Savina M. A. *Current problems of standardization of the civil procedural and arbitration procedural legislation* [Aktual'nye problemy unifikacii grazhdanskogo processual'nogo i arbitrazhnogo processual'nogo zakonodatel'stva]: monograph. M. : Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation [Institut zakonodatel'stva i sravni- tel'nogo pravovedeniya pri Pravitel'stve Rossijskoj Federacii], 2015. P. 19–52. (rus)
12. Sandrovsky K. K. *Problems of legality and law and order in the international relations* [Problemy zakonnosti i pravoporyadka v mezhdunarodnyh otnosheniyah] // *Messenger of Kiev University: International relations and international law* [Vestnik Kievskogo un-ta: Mezhdunarodnye otnosheniya i mezhdunarodnoe pravo]. 1986. Issue 23. P. 14–20. (rus)
13. Fair judicial proceedings in international law: legal collection [Spravedlivoe sudebnoe razbi- ratel'stvo v mezhdunarodnom prave: yuridicheskij sbornik]. ODIHR/OSCE, 2013. (rus)
14. *Standards of fair justice (international and national practices* [Standarty spravedlivogo pravo- sudiya (mezhdunarodnye i nacional'nye praktiki)] / collective of authors; under edition of T. G. Morshchakova. M. : Thought [Mysl'], 2012.
15. Trikoz E. N. *International legality (to statement of a problem)* [Mezhdunarodno-pravovaya za- konnost' (k postanovke problemy)] // *International public and private law* [Mezhdunarodnoe publichnoe i chastnoe pravo]. 2006. No. 5. P. 7–11. (rus)
16. Trikoz E. N. *About the course of work of the Conference* [O hode raboty Konferencii] // *Materials of the International conference “Nuremberg Process and Problems of the International Legality”* [Materialy Mezhdunarodnoj konferencii «Nyurnbergskij process i problemy mezhdunarodnoj zakonnosti»] (on November 9–10, 2006). M., 2006. P. 23–40. (rus)
17. Tyurina N. E. *International law and order. Modern projects of improvement and transformation* [Mezhdunarodnyj pravoporyadok. Sovremennye proekty sovershenstvovaniya i preobrazovaniya]. Kazan : Publishing house of Kazan University, 1991. (rus)
18. Williamson D. A. *The review of the international bodies of criminal justice operating in Africa* [Obzor mezhdunarodnyh organov ugovnogo pravosudiya, dejstvuyushchih v Afrike] // *International Journal of the Red Cross* [Mezhdunarodnyj zhurnal Krasnogo Kresta]. 2006. V. 88. No. 861. P. 137–161. (rus)